

- Прочь с дороги! Разойдитесь перед лордом Рогова Холма! - воскликнул Харберт, направляя лошадь на любого, кто недостаточно быстро реагировал. Рендилл Тарли разглядывал местность с верхушки невысокого холма, разместившись по середине своей свиты вместе с сыном Диконом, пока они спускались к огромному замку в отдалении.

- Я еще никогда не видел столько людей на дорогах, - сказал Дикон, расслабив хват руки на вожжи и рассматривая бесконечную колонну лордов, рыцарей и простолюдинов, что путешествовали по Королевскому тракту. Напряженное дорожное движение и не думало прекращаться, пока не добралось до могучего Харренхолла, и его больших ворот, что поглощали весь тот люд под аккомпанемент легкого журчания вод Божьего Ока.

- В седле держись крепче, Дикон. Мне не нужно, чтобы ты сейчас упал с лошади, - ответил он.

- Да, отец.

- И держи спину ровно. Ты наследник Рогова Холма, не какой-то там межевой рыцарь, прибывший найти славу на турнире.

- ...Да, отец, - сказал Дикон, отворачиваясь в сторону, и все же выпрямился в седле.

Все же лорд чувствовал себя неудобно. Ведь сына еще не поставили наследником официально, но разве лорд замка не имеет права выбора, когда речь идет о том, кто будет править после его смерти, не так ли? Вероятно, король таки утвердит то, что было продиктовано здравым смыслом.

Мысли о Сэмвеле, как о лорде Рогова Холма было достаточно, чтобы вызвать ночные кошмары, и лорд Рендилл Тарли не был человеком, которого было легко напугать. Одно дело, когда парень не мог оказать помощь своему лорду на поле боя, потому что это считалось основным долгом, о котором мог мечтать оруженосец. Но нет, самый ужасный его кошмар был, что кто-то брал осадой замок, а лорда замка никто не мог найти, и мораль падала, а люди бежали.

Лорд Рендилл руководствовался не только стыдом, когда решил прогнать первенца из отчего дома, хотя и стыд имел дело быть. Нет, им руководил страх о том, что может случиться с его домом, когда его самого и репутации уже не будет на белом свете, чтобы защитить семью. Страх был той искрой, что делала стыд невыносимым.

- Рыба! Лосось, только что из Божьего Глаза! - прокричал какой-то простолюдин, демонстрируя воинам свой вонючий товар,

- Угри и миноги, чтобы у вас было, чем накормить ваших гончих, мой лорд!

Еще кто-то выступил вперед, какая-то женщина, равномерно балансировала двумя подносами в обеих руках:

- Не слушайте его, добрый господин! У меня есть соленые щуки, прямо из Девичьего Пруда, привезенные быстрыми ослами!

- Эй! Я был здесь первым! - воскликнул другой лавочник, и стража Тарли оттолкнула их всех без всякого уважения, сбивая ту женщину лицом на землю. Она подняла измазанное грязью лицо, уже готовая отругать обидчиков, и враз затихла под тяжелым взглядом лорда Тарли.

- Это какой-то дурдом, - сказал он, когда они проехали вперед, пытаясь избавиться от кривой гримасы, что появилась у него.

- Вы правы, мой господин. Еще и как правы, - согласился Харберт,

— Это речноземельское быдло быстро отбивается от рук, когда над ними властвует слабый правитель.

Рендилл фыркнул:

- Я бы не назвал короля, который властвует над этим замком, слабым правителем, - сказал он, указав подбородком на Харренхолл.

Кто-то мог бы обвинить короля Джоффри в немалом количестве грехов, но слабость не была одним из них, однако этого нельзя было бы сказать и о Талли. Если даже четверть слухов, ходивших в Просторе, были правдивы, то династия Баратеонов еще никогда не была прочнее. Как бы то ни было, "новые люди" или нет, но влияние короля Джоффри на Семь Королевств только росло с каждым прожитым месяцем... и с каждой выигранной битвой.

- Что думаешь об этом, Дикон?

- Что? - сын в этот момент заглядывался на дочь другого рыбака, грудастую девушку с широкой улыбкой,

- О, - сказал он, бледнея под отцовским взглядом, - а, король Джоффри...

- Образованные лорды должны иметь собственное мнение об таких вещах, - напомнил лорд Тарли, подчеркивая слова.

- Да! - ответил Дикон,

- Без сомнения, эм, он завоевал любовь простолюдин, - добавил он двусмысленно.

- Мнение, сынок. Не констатация факта.

Даже простолюдин мог бы сказать то же самое, после увиденных по дороге государственных мельниц и мастерских, которые тянулись вдоль дорог и рек по всему пути из Королевской Гавани.

- Эм. Ну, он демонстрирует дисциплину. И честь. Считаю, что он олицетворяет собой все, что подобает королю, - сказал сын.

Рендилл вздохнул. Это же его собственные слова, которыми он описал короля дома, менее чем месяц назад.

Какофония звуков только росла, пока черный замок вырастал, закрывая собой все больше горизонта; дорогу с обеих сторон окружали сплошные ряды передвижных прилавков и повозок, где продавали все разные виды пищи, которые только мог бы пожелать путник.

— Это что, мебель? - слова вылетели изо рта лорда Рендилла, прежде чем он смог их осознать. К несчастью, двое парней, что их продавали, сидя на старом столе, услышали его.

- Да! У нас есть кое-что именно для вас, господин! - воскликнул один.

- Великолепный полированный дуб, не эта грязная древесина, - добавил другой.

- Давай ускоримся, как думаешь, Харберт? - спросил Рендилл,

- Я бы хотел доехать до Харренхолла до наступления темноты, если возможно.

- Конечно, мой господин, – согласился командир стражи, прищпоривая коня вперед,

- Прочь с дороги! Прочь с дороги, черти!

Скорость езды лишь немного выросла после этого, хотя все равно Харренхолл приближался довольно медленно. Здесь в очередной раз была решена судьба Королевств, но для чего нужно созвать всех лордов Вестероса после свершившегося факта?

Возможно, слухи были правдивыми, подумал он, на мгновение сожалея из-за решения оставить дочь, Таллу, дома. Если королева Санса же была бесплодной, то согласно законам земных и небесных – король Джоффри будет иметь полное право подыскать себе новую жену... Рендилл покачал головой, отгоняя ту мысль.

Большой Совет — это место для лордов и рыцарей, не для женщин, от которых даже нельзя было ожидать, что они смогут выдержать такое путешествие. Отдельные слухи, нашептанные вполголоса, говорили, что раны короля были роковыми, и что он желал обезопасить переход власти к Томмену, прежде чем раны убьют его.

Рендилл отогнал и эту мысль также; если король до сих пор не умер, то маловероятно, что его здоровью что-то угрожает. Лорд что-то проворчал, поправляя один из наплечников. По крайней мере эта встреча не будет полниться бредом о демонах из-за стены. Некоторые особо доверчивые простолюдины Рогова Холма всерьез поверили байкам странствующих торговцев; что королева сошлось в поединке с ледяными демонами дальнего Севера, и что весь Вестерос сейчас должен объединиться и пойти на войну. Он качнул головой, удивляясь глупости простолюдинов, прежде чем осознал, что они остановились.

- Что там такое? – спросил он, мысленно вздохнув, и двинулся вперед в начало своего обоза в сопровождении Дикона.

- Ось телеги сломалась, – ответил Харберт, поправляя комбинезон, потому что ветер задул сильнее. В последнее время дни становились все холоднее. Видимо вскоре можно будет ожидать появление белых ворон. Четырехколесный воз перевозил бочки с элем, прежде чем сломался, разлив добрую половину алкоголя по свежесмощенной дороге; одно из колес сломалось, и телега застряла, перекрыв весь путь. Какие-то люди металась между рядами ларьков, толкая телегу, и толпа простолюдинов шумела и толпилась на дороге, так что там не было места и собаке, чтобы протиснуться.

- Освободите путь лорду Рогова Холма! – воскликнул Дикон, хмурясь от зрелища.

- Угмоните своих лошадей, мой лорд, – отозвался какой – то из мужчин, обращившись,

- Мы вместе с ребятами сейчас оттащим телегу на обочину и пропустим вас через минуту.

Рендилл заметил, что мужчина был одет в доспех, прикрытый серебряным табардом с красным знаком "IV". Две красных крыльев были нарисованы по обе стороны той "IV"; в отличие от своих товарищей, тот человек имел три белых гусиных пера на шлеме. Это придавало воюке определенную элегантность, не ухудшая поля зрения, и если уж говорить о боевых украшениях, то Рендилл видел и худшие.

Можно было с уверенностью сказать, что Мейс Тирелл никогда не бывал на поле боя; ведь павлиньи перья, украшавшие его наплечники, без сомнения бы ослепили его и привели к

гибели очень быстро.

Так что, это и есть славная гвардия Джоффри. Его это заинтриговало, и лорд записал в памяти, как эти воины себя ведут, окружив повозку. Плечо к плечу, быстро выполняя приказы, хотя и не без странных смешков между собой. Очевидно, это ветераны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2255016>